

В.П. Алексеев

ПАМЯТНИКИ АНТИЧНОЙ И СКИФСКОЙ КУЛЬТУР ИЗ ТИРЫ И НИКОНИЯ

Знакомая с частными коллекциями в г. Одессе, мы обнаружили ряд памятников древних культур Северного Причерноморья, которые, по нашему мнению, должны быть включены в научный оборот. В данной статье мы публикуем наиболее интересные экземпляры из Тиры, Никония и их окрестностей.

В ходе подготовки данной статьи мне посчастливилось встречаться в Одессе с Юрием Германовичем Виноградовым и обсуждать с ним ряд вопросов, связанных с публикуемыми объектами. Посвящаю свою работу светлой памяти нашего выдающегося антиковеда.

ПАМЯТНИКИ ИЗ ТИРЫ (ТАБЛ. I)

№ 1. Женская головка в стефане. Терракота. Глина светло-коричневого цвета. Высота – 5,3 см. В центре головного убора – розетка, от которой симметрично расходится к концам стефаны ряд уменьшающихся в размерах выпуклых кружков. Детали лица и прически тщательно моделированы. Разделенные пробором пряди волос заканчиваются на затылке небольшим узлом. Пухлые, чувственные губы позволяют предполагать в этой богине изображение скорее Афродиты, нежели Деметры или Коры. Аналогичные изображения из Ольвии (первая половина IV в. до н.э.), Мирмикия (конец III в. до н.э.) и Кеп (I в. до н.э. – I в. н.э.)¹ дают возможность датировать наш фрагмент эллинистическим временем или началом римской эпохи.

№ 2. Монета Тиры. На аверсе – голова речного бога Тираса с маленькими рожками на лбу, влево; на реверсе – голова взнузданного коня с поводьями, вправо, внизу под обрезом шеи коня надпись – ΤΥΡΑ. Медь. Диаметр – 17 мм, вес – 3,76 г. Монета представляет собой младший номинал серии Тирас – конь и датируется второй половиной IV в. до н.э.² В свое время А.Н. Зографу отсутствие сведения о все известной ему только в одном экземпляре монеты этого младшего номинала не позволило определить, какой частью старшего номинала она является³. После находок двух таких монет в Никонии и Бутученах (2,28 г. и 4,4 г) С.А. Булатович пришла к выводу, что в них допустимо видеть фракцию в 1/3 старшего номинала (при среднем весе последнего – 11,14 г.)⁴. Сравнительная штамповка публикуемой монеты с известными, можно констатировать, что штамповка ее сторон новые.

№ 3. Монета Одрисского царства. На истертом аверсе просматриваются силуэт мужской головы вправо (вероятно Августа) и часть надписи слева – ΚΑΙΣΑ... На реверсе очень четко видны две надчеканки в виде безбородых мужских голов

¹ Терракоты Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-11. 1970. Ч. I-II. Табл. 32, 2; Ч. II. Табл. 41, 1; САИ. Вып. Г 1-11. 1974. Ч. IV. Табл. 10, 2.

² Зограф А.Н. Монеты Тиры. М., 1957. С. 24.

³ Там же. С. 25.

⁴ Булатович С.А. Тира и Нижнее Поднестровье в IV-III вв. до н.э. по данным монетных находок // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 224.

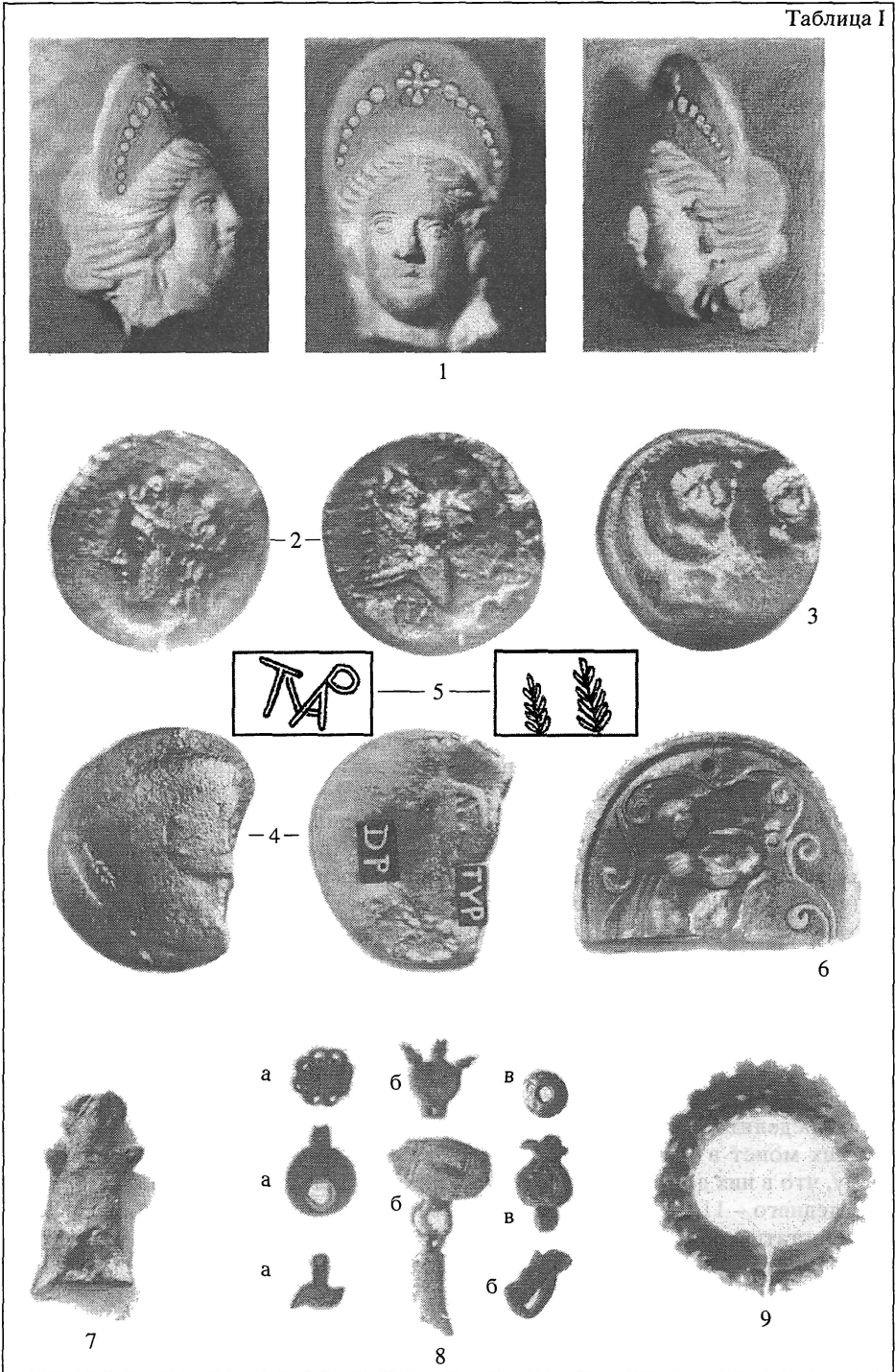

Табл. I. Памятники материальной культуры из Тира (масштабы разные)

вправо, под ними видна шея от изображения прежнего типа. Медь. Диаметр – 23 мм, вес – 6,17 г. Монета является старшим номиналом медных эмиссий фракийского царя Реметалка II и датируется временем его правления – 19–36 гг. н.э.⁵ Одна из надчеканок, обнаруженная на изношенных тираских монетах, дала основание рассматривать подобные фракийские монеты с контрамарками как выпуски, принадлежащие Тире⁶. О времени нанесения этих тираских клейм на упомянутые фракийские монеты мнения исследователей несколько разнятся. П.О. Карышевский и И.Б. Клейман указывают на промежутки времени от 54 до 59 г., В.А. Анохин – на 47 г. н.э.⁷

№ 4. Сестерций римского императора Клавдия. На аверсе – портрет императора и надчеканка в виде колоса, на реверсе – женская фигура (вероятно, богиня Надежды⁸), по обе стороны которой два прямоугольных клейма: в одном буквы ТΥΡ, в другом – DP. Примерно четверть монеты обломана. Медь, Диаметр – 30 мм, вес – 8,89 г. Если надчеканки с надписью ТΥΡ и изображения колоса (последняя известна на тираских монетах с портретом Домициана) нанесены на монетном дворе Тире, то клеймо с буквами DP – римское. Предположение А.Н. Зограф, что это – сокращение слова «дупондий»⁹ на тираских монетах¹⁰, нам кажется сомнительным. Ведь он сам же и указывал, с ссылкой на Х. Матгингли, что на сестерциях Клавдия имеется близкая упомянутой надчеканка DVP¹¹. С другой стороны, в литературе отмечалось, что римские монетные клейма эпохи Юлиев-Клавдиев свидетельствовали не только об изменении курса истертых в обращении монет, но и указывали на название государственных учреждений, имена принцев или легатов¹². Поэтому вопрос о конкретном содержании надчеканки в виде латинских букв DP на тираских монетах остается пока открытым.

В отличие от изданного ранее сестерция Клавдия с тремя рассматриваемыми надчеканками¹³, на публикуемой монете эти надчеканки нанесены на разные ее стороны – колос на лицевую, DP и ТΥΡ – на оборотную, что и является особенностью данной монеты. Следует также отметить, что две последние надчеканки на известных нам по репродукциям ассах и сестерциях Клавдия помещены только на аверсах.

№ 5. Гирька прямоугольной формы из свинца. Ее размеры: длина – 9 мм, ширина – 5 мм, толщина – 4 мм. Вес – 2,2 г. На одной стороне рельефная надпись – ΤΥΡΑ, в которой три последние буквы даны в лигатуре, на другой две ветки («елочки») разной величины с небольшим наклоном влево. Сохранность хорошая. Гирька принадлежит благодаря выписанному на ней названию города к контрольным, или эталонным, гилям, количество которых невелико. Так, например, в Ольвии число простых гирь составляет 41 экземпляр, а контрольных – всего 10¹⁴. Учитывая незначительный вес публикуемой гирьки из Тире – 2,2 г – ее можно отнести к группе гирь, примыкавшей к так называемой херсонесской весовой системе, вес гирь которой от 2,2 г. до 2,5 г соответствовал нормативному весу одной драхмы¹⁵. Она использовалась в Херсонесе в VI–V вв. до н.э. и в первые века нашей эры¹⁶. Изучению весовой

⁵ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 86. Рис. 28, 2, 4, 5.

⁶ Там же. С. 86.

⁷ Там же. С. 89; Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. С. 97.

⁸ Зограф. Ук. соч. С. 31.

⁹ Там же. С. 32. Прим. 50.

¹⁰ См. Карышковский П.О., Коциевский А.С. Античные монеты из раскопок Тире // Античная Тира и средневековый Белгород. Киев, 1979. С. 92.

¹¹ Зограф. Ук. соч. С. 32.

¹² Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 90. Прим. 1.

¹³ Там же. С. 87. Рис. 29, 1.

¹⁴ Крапивина В.В. Весовые гири Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев. 1980. С. 84.

¹⁵ Чуистова Л.И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье // Археология и история Восточного Причерноморья. Т. II. Симферополь, 1962. С. 68, 70. № 10–14.

¹⁶ Там же. С. 70 сл.

метрологии Тире не уделялось должного внимания из-за чрезвычайно скудного материала, накопленного археологическими раскопками, – за все годы работы экспедиций в этом городе найдено всего шесть гирь¹⁷. Поэтому представляемая гирька из Тире не только дополняет их количество, но и своими уникальными данными (она единственная из гирь Тире содержит название города и неизвестную науке эмблему¹⁸) привлечет, как мы надеемся, внимание специалистов.

№ 6. Керамическая плакетка с рельефным изображением эротической сцены – Леда и лебедь. Высота – 5 см, ширина – 7 см. Представленный на ней сюжет был широко распространен в античном мире и с наибольшим художественным совершенством получил воплощение на геммах. На них сюжет варьируется и видоизменяется: Зевс предстает не только в виде лебедя (с Ледой), но и в образе орла (с Афродитой и Венерой). Эти произведения искусства датируются I в. до н.э.¹⁹, а автором многих подобных сюжетов, в частности, «Леды и лебедя», считается александрийский мастер глиптики Сострат, который вдохновлялся картинами современных ему живописцев. Его произведения дошли во множестве реплик²⁰. Учитывая торговые контакты Северо-Западного Причерноморья с Египтом и Александрией еще с III в. до н.э., существование в Тире во II в. до н.э. греко-египетского культа Сераписа и Изиды, засвидетельствованного эпиграфическим документом²¹, находки граффито с именем Исиды и различных предметов египетского прикладного искусства, александрийской монеты I в. н.э.²², можно предположить, что и произведения мастера Сострата из Александрии были известны какой-то части населения Тире. Исходя из этого допустимо видеть в изображении на публикуемой плакетке отголосок произведений этого мастера или подражание его работам. Орнамент на плакетке близок формам растительных узоров на ольвийских вазах из некрополя Ольвии, в которых, как полагают, в трансформированном виде отражено влияние росписей александрийских гидрий, так называемых ваз Гадра²³. Поэтому изображение на керамической плакетке отражает, вероятнее всего, в опосредованном виде влияние художественных приемов мастеров александрийской школы.

№ 7. Лепной антропоморфный идол. Глина серая. Высота – 3,9 см, толщина – 1,5 см. В Тире подобный идол был найден в слое II в. до н.э. в еще более обобщенной трактовке – в форме пятиконечной звезды²⁴. В соседнем Никонии обнаружена лепная статуэтка божка, у которого, как и на нашем глиняном идоле, нос обозначен в виде защелка, а глаза переданы углубленными вмятинами²⁵. Подобные антропоморфные фигурки находят в различных районах Северного Причерноморья в разных культурных слоях. Связывают их с культом плодородия и относят к производственной деятельности варварских слоев населения²⁶. Массовые находки этих статуэток на Бельском городище подтверждают это мнение²⁷.

№ 8. Набор металлических украшений. В таблице I в *первом ряду* (по горизонтали): а) бляшка-розетка с ажурными петлями по краям; б) подвеска, с нижнего края

¹⁷ Клейман И.Б. К изучению весовой метрологии Тире // Археологические памятники степей Поднепровья и Подунавья. Киев, 1989. С. 23.

¹⁸ См. Чуистова. Ук. соч. С. 145. Табл. XXII.

¹⁹ Неверов О. Античные камеи в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1971. № 38, 39, 43.

²⁰ Он же. Геммы античного мира. М., 1983. С. 104.

²¹ Шургая И.Г. О торговых сношениях Ольвии с Александрией Египетской в эллинистическую эпоху // ВДИ. 1972. № 3. С. 25 сл.

²² Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 78, 117 сл.

²³ См. Шургая. Ук. соч. С. 18–22, 20. Рис. 1.

²⁴ Самойлова Т.Л. Тира в VI–I вв. до н.э. Киев, 1988. С. 83. рис. 34.

²⁵ Клейман И.Б. Терракоты // МАСП. 1966. 5. Роксоланское городище. С. 98. Рис. 3, 20. С. 99.

²⁶ Самойлова. Ук. соч. С. 83; Буйских С.Б. Эсхары Глубокой Пристанни // Древнее Причерноморье. Одесса, 1993. С. 81. Рис. 19, 3. С. 82; Вязьмитина М.И. Терракотовые статуэтки из с. Золотая Балка // САИ. Вып. Г1–11. 1970. Ч. 1. Табл. 39, 3. С. 57.

²⁷ Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987. С. 130. Рис. 62.

которой выступают три птичьи головки, крайние из них направлены в противоположные стороны; в) пронизь; во *втором ряду* – подвески: а) с петлей и круглым отверстием, б) с трехчастной конструкцией, на кольце которой подвешен листик (или стручок); в) изделие, представляющее стилизованное изображение птицы; в *третьем ряду*: а–б – бусы геометрической формы. Принадлежность всех этих предметов негреческому населению Тире – гетам и скифам – не вызывает сомнений²⁸.

№ 9. Бронзовое кольцо с шишечками по всей окружности. Диаметр – 4,2 см, толщина – 0,5 см. По диаметру кольцо не соответствует ни перстням, ни браслетам такого рода и в отличие от многих подобных изделий имеют разомкнутый вид. В погребениях, как правило, кольца, подобные нашему, обнаруживают на груди, животе, у кистей рук, в ногах. Поэтому их считают оберегами, амулетами и связывают с культом плодородия. Изредка их находят, в частности, в Неаполе Скифском, в кожаных сумочках²⁹. Шишковатые кольца различного диаметра и с различным количеством рядов шишечек присущи скифской, черняховской, сарматской, кельтской культурам и встречаются как в ранних погребениях, так и в погребениях I–II вв. н.э.³⁰

ПАМЯТНИКИ ИЗ НИКОНИЯ (ТАБЛ. II)

№ 1–2. Монеты, отлитые в Никонии. На аверсе корпус совы в профиль, голова с выпуклыми глазами – анфас, на реверсе – буквы ΣΚ³¹. Медь. Диаметр первой монеты – 13 мм, вес – 1,9 г, диаметр второй – 11 мм, вес – 1 г. Обе представляют собой мелкие фракции серии, выпущенной скифским царем Скилом во второй половине 70-х годов V в. до н.э.³², имя которого дано в сокращенном виде на реверсах монет.

№ 3. Изделия округлой формы из глины с немного выпуклыми сторонами. На одной стороне наклепана фигурка птицы с распластанными крыльями, диаметр – 2,4 см. Публикуемый предмет можно отнести к категории так называемых глиняных «хлебцев». Публикуемый экземпляр, возможно, является вариантом, совмещающим их круглую основу с лепным крестообразным предметом, символизирующим, как полагают, птицу с расправленными в противоположные стороны крыльями, который был найден на одном из поселений Нижнего Поднепровья³³. Глиняные «хлебцы» связывают с культом плодородия и почитанием хтонических божеств³⁴.

№ 4. Предмет из свинца, по форме напоминающий наконечник копья или стрелы, представляет собой разное. Каждая из его выпуклых сторон разделена посередине тремя рельефными параллельными линиями, сверху и снизу имеются рельефные надписи. На одной стороне под этими линиями четко видна надпись ΑΤΩΝ, сверху просматриваются отдельные буквы ..∩N, повернутые на 180°. На другой стороне – снизу остатки слова ...N∩Σ сверху – ΜΕΩ. В основании этого «наконечника» имеется отверстие. Размеры данного предмета: длина – 3,7 см, ширина центральной части – 1,9 см, основания – 1,6 см. Вес – 27,5 г. Палеографические особенности в воспроизведении отдельных букв – *мю* и *сигмы* – указывают на V–IV вв. до н.э., лунарный *эпсилон* в лапидарных надписях Ольвии и Боспора появляется в III в. до н.э., а на монетах – в IV в. до н.э. Ю. Г. Виноградов в устной беседе высказывал

²⁸ См. Самойлова. Ук. соч. С. 69–74.

²⁹ Махнева О.А. Склеп с египетскими изделиями на восточном участке некрополя Неаполя Скифского // ЗОАО. 1967. Т. II. С. 193. Рис. 2, 8; Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. Вып. Д1-7. 1991. С. 39. Табл. 72, 18, 21.

³⁰ Махнева. Ук. соч. С.; Дашевская. Ук. соч. С. 39.

³¹ Для лучшего восприятия буквы на этих монетах, как и на других публикуемых предметах из Никония, отретушированы.

³² Загинайло А.Г., Карышковский П.О. Монеты скифского царя Скила // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 5. Рис. 1, 1–8. С. 10.

³³ См. Охотников С.Б. Нижнее Поднепровье в VI–V вв. до н.э. Кишинев, 1990. С. 34. Рис. 17, 1–3. С. 37.

³⁴ Там же. С. 61.

Табл. II. Памятники материальной культуры из Никония (масштабы разные)

предположение, что надпись на этом разноречии скорее всего представляет слово $\alpha\upsilon\rho\rho\rho\nu\sigma\upsilon\beta\upsilon\tau\omega\nu$ и имя.

№ 5. Изделие из свинца, имеющее форму однолезвийного топорика. На одной стороне рельефные буквы – $\beta\epsilon\iota$, на другой – знаки $\Xi\mathcal{Z}$. Размер топорика – 1 см. Найден в лимане. Среди находок в Северном Причерноморье встречаются миниатюрные топоровидные подвески из стекла, янтаря, агата, кости и бронзы, но, насколько нам известно, на этих изделиях не было букв. Топорики в виде подвесок в Северном Причерноморье известны с IV в. до н.э., но массовые их находки относятся к первым векам нашей эры³⁵. Топор с глубокой древности был связан с солнечным божеством и рассматривался как предмет, дарующий плодородие. Нередко его использовали в свадебных ритуалах, а также считали, что он обладал магической исцеляющей силой. Топор служил и апотропеем³⁶. В устной беседе Ю.Г. Виноградов высказал мнение, что подобные предметы являются гирьками и известны в Западном Причерноморье и Малой Азии.

№ 6. Двусторонняя секира из кости – лабрис. На каждом из лезвий по пять насечек, к ним перпендикулярно подведены две прямые линии, в центре изделия проделано отверстие, рядом с которым на одной из сторон помещена еще одна прямая линия. Размер секиры – 2 см. Украшения в виде лабрисов, сделанные из кости, агата и минерала, являющегося смолистой разновидностью бурого угля, известны во многих античных городах Северного Причерноморья. Датируются они I–II вв. н.э.³⁷ Наиболее близкой, если не тождественной, по материалу, размеру и ornamentации двойной секире из Никония является ольвийская секира – лабрис из кости конца VI в. до н.э.³⁸ Публикуемый лабрис, впервые найденный в Никонии, можно датировать примерно VI веком до н.э. Некоторые исследователи рассматривают двойные секиры как ритуальные предметы в культе плодородия и как амулеты, защищающие от злых духов³⁹. А.Ф. Лосев, прослеживая истоки сакрального значения лабриса, видел в нем олицетворение Зевса, который «полнее воплотил в себе периодическое возвращение жизни вместо поглощения ее в мифе о Кроносе»⁴⁰. Хотя двойная секира присуща и культу Диониса, в Никонии ее в большей мере следует понимать как символ Зевса, так как памятники, связанные в этом городе с Дионисом, малочисленны, а посвященные граффити Зевсу преобладают над таковыми другим богам⁴¹. К тому же одно из таких посвящений свидетельствует о существовании храма Зевса в Никонии⁴².

№ 7. Терракотная статуэтка богини, сидящей на троне, голова и руки которой отбиты почти до локтей. Высота – 5 см, ширина 2,5 см. Глина серая. Сохранность посредственная. Это третий случай находки статуэтки богини на троне в Никонии⁴³. Ближайшие аналогии из Ольвии и Нимфея, датируемые VI в. до н.э. либо второй его половиной⁴⁴, позволяют отнести к этому же времени и наш экземпляр. Если первая

³⁵ *Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев, 1982. С. 102 сл.

³⁶ Там же. С. 103.

³⁷ *Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1-12. 1975. С. 15. Табл. 1, 7, 15; С. 16. Табл. 3, 1, 2; 2, 2; она же. Античные бусы Северного Причерноморья. 1978. Табл. 21, 45, 53; 22, 28.

³⁸ См. *Скуднева В.М.* Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988. С. 31, 90.

³⁹ Граффити античного Херсонеса. Киев, 1978. С. 11. № 1313, 1750.

⁴⁰ *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 137. См. изображение лабриса с многочисленными насечками на лезвиях на рельефе фронтона храма Артемиды в Керкире начала VI в. до н.э. с фигурами Зевса и Кроноса (*Тахо-Годи А.А.* Греческая мифология. М., 1989. Рис. 48).

⁴¹ *Секерская Н.М.* Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. Киев, 1989. С. 109 сл.

⁴² *Секерская Н.М., Секерский П.М.* Граффити с посвящением Зевсу из Никония // Никоний... Одесса, 1997. С. 46.

⁴³ См. *Алексеев В.П.* Новые памятники из античного Никония // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994. С. 132–123. Рис. № 1; *Клейман И.Б.* Несколько терракот из Никония // Никоний... Одесса, 1997. С. 48, 49. Рис. 1, 3.

⁴⁴ См. *Крыжицкий С.Д., Лейпунская Н.А.* Ольвия. Николаев, 1997 (между с. 140–141 на последней цветной вклейке рис. 3); *Терракоты Северного Причерноморья* // САИ. Вып. Г1-11. 1970. Ч. II. Табл. 28, 7.

из найденных в Никонии богинь на троне представляла Афродиту с голубем, то две другие скорее Деметру или Персефону.

№ 8. Перстень из бронзы. На щитке овальной формы имеется изображение коленопреклоненной мужской фигуры. От дужки остались незначительные части. Размер перстня около 2 см. Найден в лимане. Композиция фигуры и ее одежда, напоминающая скифский короткий кафтан, туго перехваченный в поясе ремнем, близки изображениям лучников на ольвийских монетах, чеканенных во второй половине IV – второй половине III в. до н.э.⁴⁵ Однако овальная форма щитка данного перстня типична для V в. до н.э.⁴⁶, что заставляет датировать его этим же веком. Предполагаемая трактовка мужской фигуры на щитке перстня как скифа нам кажется возможной. Как известно, в V в. до н.э. над Никонием был установлен протекторат скифского царя Скила, здесь найдено и немалое количество скифской керамики⁴⁷. О продолжительном присутствии скифов в Никонии или ощутимом влиянии их на жизнь жителей этого города могут свидетельствовать найденный там фрагмент скифской бронзовой гривны с львиноголовым грифоном, датируемый IV в. до н.э.⁴⁸, и приметы типично скифского вооружения – лавролистный наконечник копья, обломок втулки копья с рифлением на ободке, фрагмент наборного пластинчатого доспеха, датируемые V–VI вв. до н.э.⁴⁹

№ 9. Фрагмент свинцовой пластинки с греческой надписью из четырех строк. Его размер – 2,5 × 2,2 см, величина букв колеблется от 3,5 мм до 1,5 мм. На оборотной стороне вверху можно различить три буквы – ΛΑΤ. Надписи прочерчены острым предметом и уверенной рукой. Палеографические особенности начертания *дзеты*, *сигмы* и *миу* указывают на V–IV вв. до н.э. Не являясь специалистом в этой области, не рискую предложить чтение и перевод столь специфического документа, который требует изучения специалистами по лингвистике и эпиграфике.

№ 10. Обломок мраморной плиты с греческой надписью из четырех строк. Его размеры – 8 × 7 см, толщина – 6,5 см, высота букв – от 1,5 см до 1,7 см, расстояние между строками – 0,8 см, между буквами – от 0,2 см до 0,7 см. Значение отдельных слов понимается нами так: [Σ]ΕΒΑΣΤΟ[Υ, Ν] – Август(а), ΑΓΙΣΘΕΝ – греческое имя Агисфен, ΕΚ – «из». Присутствие слова «Август» позволяет с уверенностью отнести надпись к римской эпохе. Появление в ближайшем к Никонии крупном центре Тире римских войск и интенсивность римского влияния в последней отмечается временем правления Траяна⁵⁰. Надпись на греческом языке в честь его преемника, нового императора Адриана, найденную в Тире, относят к 117 г. н.э.⁵¹ Палеографические особенности публикуемой надписи свидетельствуют о принадлежности ее ко II в. н.э.⁵² Непостоянство в начертании *альфы* (с прямой и переломанной поперечной гостой) указывает скорее на первую половину этого века⁵³. Римскими императорами, в титулатуре которых имелось слово «Август», в первой половине II в. н.э. были Траян, Адриан и Антонин Пий. Вследствие того, что в Тире посвященные надписи на греческом языке в честь Траяна отсутствуют, а имеется только одна на латинском⁵⁴,

⁴⁵ См. Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988. С. 83, 88, 90.

⁴⁶ Неверов О.Я. Металлические перстни и печати // АГСП. С. 240.

⁴⁷ Охотников. Нижнее Поднестровье... С. 59.

⁴⁸ Кокоржицкая Т.Н. Фрагмент бронзовой гривны из Никония // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С. 50.

⁴⁹ Бруйко И.В. Предметы вооружения из Никония // Археологические памятники... Киев, 1989. С. 67–69.

⁵⁰ Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 98.

⁵¹ Карышковский П.О. Из истории Тирь I–II вв. н.э. // МАСП. 1971. VII. С. 152.

⁵² См. Книпович Т.Н. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ. 1966. VI. С. 10. Табл. X, графы 3 и 4; Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. III. Табл. IV, графа 1.

⁵³ См. Белецкий А.А. Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. Киев, 1975. С. 116. № 17.

⁵⁴ Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 98.

трудно представить, чтобы подобная надпись на греческом языке в честь этого императора появилась в Никонии. Декрет же в честь Адриана на греческом языке от народа тирян и своеобразная форма почитания Антонина Пия на их монетах известны⁵⁵. Следовательно, представляемый фрагмент надписи первой половины II в. н.э. из Никония, в котором упоминается один из Августов, следует отнести к Адриану или Антонину Пию.

Слово в третьей строке – ΑΓΙΣΘΕΝ, т.е. греческое имя Агисфен, в списках личных имен из городов Северного Причерноморья не прослеживается. Близкое имя – Αγίς – засвидетельствовано на плите в списке имен победителей агонев из Горгииппии, который датируется III в. до н.э.⁵⁶ В четвертой строке сочетание некоторых букв может подаваться смысловой интерпретации. Так, соединение букв ΕΚ понимается нами как предлог «из». Следующие за ним буквы *tau* и часть, по-видимому, *omegi* можно дополнить буквой *nu* – τῷ[v] и по аналогии с часто встречающимся в лапидарных строительных и посвячительных надписях словом ἰδίωι (букв. «частная собственность»). Все выражение ἐκ τῷ[v] ἰδίωι можно перевести как «из собственных средств» («на собственные средства») или «за свой счет»⁵⁷.

Исходя из сказанного и используя в качестве образца общий смысл надписи из Пантикапея, поставленной Эвбием, сыном Эвбия, в честь императора Адриана, благодетеля города боспорян⁵⁸, и отчасти надпись, посвященную этому императору из Тирь⁵⁹, мы предлагаем следующий перевод публикуемого фрагмента, который отражает его общий смысл: «(В добрый час. Императора (т.е. его изображение), владыку вселенной, Адриана) Августа, (благодетеля никонийцев, поставил) Агисфен, (сын тако-го-то), из (собственных средств) (или за свой счет)».

Опираясь на появившуюся в последнее время гипотезу, о том, что Тира и Никоний составляли единый полис в III в. до н.э.⁶⁰, некоторые исследователи полагают, что это образование – Тираский полис – и в римское время, во II–III вв. н.э., сохранило свою целостность⁶¹. Предполагаемый нами смысл публикуемого фрагмента надписи из Никония (если он в действительности соответствует или близок к истинному его содержанию), может служить в определенной мере подтверждением этой мысли. Причиной появления данной надписи, как и декрета в честь Адриана от имени Совета и Народа Тирь, послужило либо восшествие его на престол, либо получение от него городом каких-то льгот, подобных, например, разрешению чеканить собственную монету, данному Адрианом Тире. Не исключено, что стимулом к этому стало посещение Адрианом, отличавшемся страстью к путешествиям, Тирь, как полагают, в 117/188 г. либо в 123/124 г.⁶² Такое событие, возможно, и вдохновило Агисфена, предполагаемого жителя Никония или гражданина Тираского полиса, на постановку благодарственной надписи в честь этого императора. Поэтому в рассматриваемой надписи следует подразумевать скорее имя Адриана, нежели Антонина Пия.

№ 11. Набор скифских золотых украшений из окрестностей Никония: а) погрудное изображение человека (1,5 см), судя по условно переданной прическе, вероятно, женщины; глаза и нос выпуклые, рост – вдавленный; б) крестовидная бляха (3,6 см),

⁵⁵ Карышковский. Из истории Тирь... С. 150–152; Зограф. Ук. соч. С. 15.

⁵⁶ КБН. С. 671–676, 847.

⁵⁷ См. Виноградов Ю.Г. Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. 1984. № 1. С. 55. Рис. 5, стк. 12. С. 64; декреты из Танаиса (КБН. С. 730, № 1244; 738, № 1247; 740, № 1249; 744, № 1252; 747, № 1257).

⁵⁸ См. КБН. С. 56, № 48.

⁵⁹ См. Карышковский. Из истории Тирь... С. 151.

⁶⁰ Охотников С.Б. Пространственное развитие и контакты полисов Нижнего Поднестровья (IV–III вв. до н.э.) // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1996. С. 123; он же. Феномен Никония // Никоний... Одесса, 1997. С. 30; Виноградов Ю.Г. Синойклизм Никония // Там же. С. 45 сл.

⁶¹ Бруяко И.В., Островерхов А.С. Геммы из некрополя Никония римского времени // Там же. С. 79.

⁶² Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 122.

орнаментированная геометрическими фигурами – круги и полушария симметрично расположены по ее сторонам, при этом отверстия по краям этих двух предметов позволяют отнести их к группе нашивных бляшек; в) розетка (1 см); г) пластина (3,8 см), может быть, колодочка от кожаного пояса, в середине которой ряд нешироких, слегка выпуклых полос, перехваченных двумя такими же полосами, а концы состоят из двух одинаковых завитков, разделенных выступающим отростком; д) наконечник ритона (5,5 см) с едва различимым изображением какого-то копытного животного; е) бляшка с тремя овальными углами (4 см), на которой в стилизованной манере представлен растительный орнамент (одна из сторон бляшки повреждена – отсутствует ряд шариков и связывающих их декоративных побегов).

Набор перечисленных украшений типичен для инвентаря захоронений скифской знати. На наш взгляд, наиболее близкую аналогию отдельным предметам из приведенного набора (а, в, е) представляют некоторые украшения из мавзолея Неаполя Скифского, которые датируются II–I вв. до н.э.⁶³ К этому периоду можно отнести и наши украшения. Однако некоторые из них (а, г, д) имеют немало сходства по фактуре и стилю с предметами из скифских курганов более раннего времени⁶⁴.

Исходя из этих предварительных сообщений о представленных выше памятниках из Тиры, Никония и его окрестностей, а также наших комментариев к ним, можно сделать некоторые обобщения, не претендующие на значение окончательных выводов. Во-первых, возросло количество свидетельств о присутствии скифов в этих городах и в округе Никония в разные периоды времени. Во-вторых, впервые найденный в Никонии лапидарный фрагмент, возможно, косвенно подтверждает гипотезу о синойкизме Тиры и Никония, если предложенный нами перевод текста близок истинному содержанию надписи. В-третьих, наши представления об экономике, культуре и религии жителей этих городов дополнились новыми сведениями. Оставшийся без перевода фрагмент греческой надписи на свинцовой пластинке требует дополнительного изучения. На данном этапе мы можем с уверенностью констатировать только одно – значение этих памятников как первых сравнительно развернутых эпиграфических свидетельств из Никония определяет их историческую ценность.

MONUMENTS OF CLASSICAL AND SCYTHIAN CULTURE FROM TYRA AND NIKONIUM

V.P. Alekseev

Published in the article are various monuments arising in the Hellenic and Scythian cultures of Tyra (table I, 1–9) and Nikonium (table II, 1–11) between the second half of the 6th century BC and the 2nd century AD. Several of these stand out as unique (table I, 5; table II, 4, 5). But of particular interest are the fragments of inscriptions on a lead plate and on a piece of a marble slab from Nikonium (table II, 9, 10). The specific complexity of the first document did not allow interpretation of its contents. Hypothetically defining the second inscription as a dedication in honor of the Roman emperor Adrian, however, we tried to interpret its contents. Occasioning the creation of such a dedication by Agisphen, a citizen of Nikonium might be either Adrian's ascension to the throne (which also brought forth a decree in Adrian's honor from the people and council of Tyra) or his later bestowal upon the city of some form of privilege (for example, permission to begin coining its own money). In the proposed interpretation of the reconstructed inscription, we see indirect corroboration of a new hypothesis about the synoikism of Tyra and Nikonium, which turns out to have been effective apparently, in the first half of the 2nd century AD as well. Published monuments from these cities support our conceptions of the economic system, culture, and religion of their citizens, and also evidence the perceptible presence of Scythians during different periods on the territories of their *poleis*.

⁶³ См. Дашевская. Ук. соч. С. 37. Табл. 6, 18, 19, 26, 37.

⁶⁴ См. Древнее золото / Сост. альбома И.В. Бондарь. М., 1975. Раздел 1. «Скифское золото» – пронизи и бляшки с человеческими лицами из курганов у сел Лазурцы (табл. 42), Волковцы и Будки (табл. 48) – IV в. до н.э.; колодочки от пояса (место находки неизвестно, табл. 102) – III в. до н.э.; Манцевич А.П. Ритон Талаевского кургана // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. Рис. 20–14 (ритоны из различных курганов).